

датуры Бориса. Наконец, сам В. Н. Татищев неоднократно оперирует выражением «доброхот» и производными от него.⁶¹

Недоказанным представляется и суждение В. И. Корецкого о том, что Иосиф преувеличивал роль В. В. Голицына в событиях Смуты, поэтому следует не согласиться с его мнением, будто по «Истории» В. Н. Татищев писал о попытках этого и других бояр навязать Шуйскому «крестоцеловальную запись» в 1606 г. Неосновано и утверждение о том, что из уникальной летописи В. Н. Татищеву стало известно о приглашении на «царство» Ирины Годуновой после смерти Федора Ивановича, о согласовании Лжедмитрием I плана истребления знати с П. Ф. Басмановым и В. Ф. Мосальским, об обращении восставших против «расстриги» к его мнимой матери М. Ф. Нагой.⁶²

По В. И. Корецкому, из «Истории» В. Н. Татищев узнал о том, что Б. Я. Бельский был сослан царем Борисом не из подозрительности (о чем ученый писал ранее, ссылаясь на «некоторых»), а потому, что тот признался духовнику в причастности («по научению Годунова») к смертям Грозного и Федора Ивановича; духовник Бельского передал это патриарху, последний — царю, который распорядился немедленно сослать своего бывшего единомышленника.⁶³ В. Д. Назаров не без оснований сомневается в том, что о признании Бельского, окончательно компрометирующем Бориса, В. Н. Татищеву стало известно из летописи Иосифа. Данный эпизод характеризует Иова с отрицательной стороны (он фактически одобрил нарушение духовником тайны исповеди), келейник же был его доверенным лицом.⁶⁴ Оспаривая этот довод, В. И. Корецкий указывает на то, что Иосиф писал уже после ссылки Иова в Старицу (келейник не разделил этой участи) и, будучи искренне верующим человеком, не считал возможным скрыть неблагоприятные действия патриарха.⁶⁵ Но глубокая религиозность образа мысли летописца, тем более близкого к высшим церковным кругам. Далее, в черновом наброске о царствовании Шуйского В. Н. Татищев рассматривает Иова как человека «умного и богобоязного».⁶⁶ Возможно, эта оценка сложилась у него на основании

⁶¹ Татищев В. Н. История Российская. Т. 6. С. 298, 313, 352, 381.

⁶² Корецкий В. И. «История Иосифа о разорении русском». . . С. 267, 268, 270, 272.

⁶³ Там же. С. 275. Сообщая о ссылке Бельского из-за подозрительности Годунова, В. Н. Татищев замечает, что он скончался в тюрьме (*Татищев В. Н. История Российская. Т. 6. С. 289, 376*). Источник этого известия неясен (в действительности Бельский погиб в 1611 г., будучи казанским воеводой).

⁶⁴ Назаров В. Д. «Новый летописец» как источник по истории царствования Лжедмитрия I // Летописи и хроники. 1973 г. М., 1974. С. 301, примеч. 8. По верному наблюдению автора, критическое отношение к Иову заметно и в ряде других известий, которые В. И. Корецкий склонен относить к «Истории».

⁶⁵ Корецкий В. И. Смерть Грозного царя // Вопросы истории. 1979. № 9. С. 98.

⁶⁶ Татищев В. Н. История Российская. Т. 6. С. 310. В другом черновике, посвященном царствованию Шуйского, этих слов нет, хотя тексты данного раздела почти совпадают (Там же. С. 300).